

That и *this* в сопоставлении с *tom* и *этом*

Александр В. Теренин^{а, @}

^а Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета, 423600, Россия, г. Елабуга, ул. Казанская, 89

[@] Tteerenin@yandex.ru

Поступила в редакцию 05.03.2019. Принята к печати 23.04.2019.

Аннотация: Аннотируемая статья обобщает наблюдения автора в области использования английских указательных местоимений *this* и *that*. Концентрируется внимание на противоречии между употреблением, предписываемым языковой системой, и узусом, принятым языковым коллективом. Речь идет о способности местоимения *that* выступать в функциях своего противочлена по оппозициям *this – that* и *it – this / that*. В качестве методологической основы избрана теория оппозиционной редукции, основы которой излагаются вслед за кратким обзором литературы, посвященной изучению природы указательных местоимений. Далее следует описание процедуры исследования, которое включало в себя статистическую, экспериментальную и аналитическую составляющие. В инструментарий входили также и элементы сопоставительного анализа английских и русских указательных местоимений, что в конечном итоге было необходимо для реализации дидактической задачи. Рассуждения автора сопровождаются текстовыми иллюстрациями, из которых следует, что основным условием, способствующим редукции оппозиции по сопредельности, является анафорическая референция, которая чаще всего сопровождается ударной позицией местоимения. В заключение отмечается стремление местоимения *that* закрепить за собой статус универсального указательного местоимения, склонного подменять собою как местоимение *this*, так и местоимение *it*. Это обстоятельство составляет одну из специфических особенностей английских указательных местоимений по отношению к русским, что, в свою очередь, создает дополнительные проблемы для студентов, изучающих английский язык.

Ключевые слова: указательные местоимения, референция, оппозиционная редукция, нейтрализация, транспозиция, анафорическое употребление, антецедент

Для цитирования: Теренин А. В. *That* и *this* в сопоставлении с *tom* и *этом* // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. Т. 21. № 3. С. 850–859. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-3-850-859>

Введение

Сопоставление указательных местоимений английского и русского языков может показаться простой и не заслуживающей внимания задачей. Если отвлечься от диалектной специфики и специфики их парадигм, то отношения *this – that* и *этом – том* предстанут в виде простой и известной всем оппозиции, общей для каждого из языков. Между тем характеристика *this / that* и *этом / том* как местоимений близкой или отдаленной референции является лишь общей и весьма приблизительной. В действительности же они вступают в более сложные отношения, установление которых требует рассмотрения данных единиц с учетом факторов как языкового, так и психологического свойства. В исследованиях такого рода сегодня нет недостатка. Они ведутся в разных направлениях, как в рамках частного, так и сопоставительного языкознания.

Впрочем, настоящая работа не является собственно сопоставительной. Обращение к русскому языку понадобилось нам для того, чтобы решить сопутствующую задачу, о которой

будет упомянуто позже. Основной же целью является обобщение результатов, полученных в ходе изучения специфики указательных местоимений английского языка в плане их замещающей активности. При этом под замещающей активностью в статье имеется в виду не способность местоимения выступать в функциях существительного прилагательного или иной части речи, а способность членов местоименной оппозиции замещать друг друга. Названная цель диктует необходимость коротко остановиться на предпосылках исследования, которые лежат в двух областях: изучении природы местоимений и теории оппозиционного замещения.

Теоретические основы и предпосылки исследования

Как уже упоминалось, исследования в области указательных местоимений осуществляются в разных направлениях. В их числе можно назвать изучение семантики местоимений [1–3], условий их выбора [4], их роли в организации текста [5–7], поиск новых особенностей их функционирования в речи [8; 9]. Заметное место занимают работы

сопоставительного плана, нацеленные на решение дидактических задач [10–13]. Совокупные результаты исследований позволяют судить о том, что указательные местоимения в каждом языке имеют как общие, так и различительные черты.

Область пересечения английских и русских местоимений можно наблюдать в их типологии и номенклатуре их основных функций. В каждом из языков указательные местоимения подразделяются на два типа: адъективные и субстантивные. При этом оба типа способны указывать на предмет, явление или событие в пространстве, во времени и в развертывании текста. Для первой из этих категорий, т. е. референции в пространстве, ее направление не имеет большого значения. Объект может занимать позицию и справа, и слева, и спереди, и сзади от говорящего. Для выбора местоимения принципиальным является близость объекта или его отдаленность в субъективных представлениях говорящего. Впрочем, эти же факторы являются принципиальными для двух других категорий (референции во времени и в развертывании текста). Именно они и формируют языковые оппозиции, общие для обоих языков: *this – that* и *этом – том*.

В отличие от референции в пространстве референция во времени, так же как и в развертывании текста, является разнонаправленной. Здесь различают обращение к antecedенту в прошлом или будущем, если референция осуществляется во времени; или анафорическое и катафорическое употребление, если дело касается референции в развертывании текста. При этом выбор того или иного местоимения определяется характером взаимодействия левостороннего или правостороннего употребления со степенью приближенности объекта к обозначающему его местоимению. Именно в этом направлении осуществляется поиск и каталогизация типичных употреблений *этом / том* или *this / that*.

Так, Е. В. Падучева выделяет в общей сложности пятнадцать типов употребления русских указательных местоимений [3], а вместе со своим соавтором Н. М. Стойновой говорит о двенадцати подтипах адъективных *этом* и *том* лишь только в составе временных оборотов [4]. Не менее разнообразным является использование указательных местоимений в английском языке. К. Ковентри, Д. Гриффитс и К. Гамильтон, например, описывают шесть экспериментов, доказывая, что выбор местоимения для референции в пространстве зависит от множества психологических причин [14]. Несколько схожие результаты получают Е. В. Тымчук и М. А. Федорова. Не отрицая физических факторов, названные авторы связывают выбор указательного местоимения в английском языке также и с категориями когнитивной психологии [15, с. 97, 98, 109].

Стремление найти зависимость употребления того или иного местоимения от физического или психологического восприятия действительности человеком характеризует как российское, так и зарубежное языкознание. Между тем в работах зарубежных исследователей можно наблюдать и несколько иной подход. Некоторые из них связывают выбор местоимения с типом языкового регистра, в котором разворачивается коммуникация. Признавая способность указательных местоимений отражать определенный участок действительности, авторы Лонгмановской грамматики, например, приводят количественные данные употребления *this* и *that* по четырем регистрам: устной коммуникации, текстам новостей, художественной литературе, научной прозе. Согласно этим данным, количественные показатели употребления *this* и *that* соотносятся как один к пяти в устном общении, – один к двум в художественной литературе, – пять к двум в научной прозе. В текстах новостей эти местоимения распределяются поровну [16, р. 349]. Приводимые данные обращают на себя внимание зависимостью отношений *this* и *that* от того, насколько интенсивно тот или иной регистр задействует неформальный стиль. Очевидно, что наиболее активным в этом плане является устное общение. Художественная литература, хотя и является высоким искусством, тем не менее широко использует неформальный стиль для отображения языкового поведения персонажей. Тексты новостей также привлекают сниженные формы, однако используют их в меньших пропорциях. Наконец, академическая проза практически не допускает неформальных оборотов в свой дискурс, и неслучайно, что именно здесь *this* доминирует над *that* в своем употреблении.

Исключительную активность *that*, вероятно, можно объяснить относительностью таких понятий, как «близость» или «отдаленность». И эта относительность заставляет язык искать какое-то универсальное средство, нейтрализующее оценку сопредельности. Существуют языки, где указательные местоимения образуют более чем двучленную оппозицию по своей сопредельности, и в этом случае нейтрализующую функцию зачастую принимает на себя местоимение средней отдаленности [13; 17]. Однако в языках, таких как английский или русский, эту функцию выполняет один из членов бинарной оппозиции.

В отечественном языкознании это явление называют оппозиционной редукцией или оппозиционным замещением. Оба наименования вошли в лингвистический обиход благодаря работам М. Я. Блоха, в которых приводятся подробные описания данного явления, его разновидности и условия протекания [18]. Суть этого явления состоит в способности одного члена оппозиции выступать в значении другого. Так, например, существительное в единственном

числе может обозначать множество, глагол в настоящем времени – выражать будущее или прошедшее, превосходная степень прилагательного – функционировать в качестве степени положительной и т. д. Оппозиционное замещение в интерпретации М. Я. Блоха имеет две разновидности: нейтрализацию и транспозицию. Нейтрализация освобождает замещающий член от его собственной функции, возлагая на него функции противочлена. Транспозиция частично оставляет функции замещающего члена при нем самом и наделяет его новой ролью, не свойственной ему в обычном языковом употреблении [18, с. 31–36].

Между тем первые описания процессов, имеющих отношение к оппозиционному замещению, принадлежат Н. С. Трубецкому, который ввел понятие нейтрализации и иллюстрировал его примерами из фонологии [19]. Во второй половине XX в. проблема оппозиционной редукции стала рассматриваться и в прочих отраслях языкознания. Начиная с 60-х гг. прошлого века практически каждое описание грамматических оппозиций в морфологии и синтаксисе не обходится без освещения вопросов их нейтрализации [20–23].

Анализ оппозиционной редукции не потерял своей актуальности и в настоящее время. В последние годы защищаются диссертации и публикуются статьи, трактующие вопросы оппозиционной редукции под различными углами зрения [24; 25]. Одна из наших предыдущих работ посвящена нейтрализации залоговых значений в английском языке [26].

В завершение этого обзора отметим все же, что современные описания оппозиционной редукции в области морфологии стремятся по возможности более полно охватить категории глагола, существительного и реже прилагательного. Местоимение как часть речи, реализующая свои свойства в многочисленных оппозициях, несправедливо обходится вниманием. Между тем всем известна, например, способность английского личного местоимения в объектном падеже использоваться в значении именительного падежа (*It was me and Bob against the world once more*). Практически тот же механизм наблюдается в употреблении указательного местоимения отдаленной референции (*that*) в функции местоимения близкой референции (*this*).

Предварительные наблюдения позволили нам предположить, что английские местоимения *this / that* проявляют существенную и весьма заметную специфику в плане своей способности редуцировать оппозиционные различия. Именно это обстоятельство и побудило автора провести небольшое исследование, нацеленное на то, чтобы подтвердить или опровергнуть данное предположение. Наряду с этим мы преследовали и сопутствующую задачу – установить, насколько очевидной является редуцирующая активность указательных местоимений для студентов, изучающих английский язык.

Исследование и результаты

Настоящее исследование проводилось в несколько этапов. На первом из них мы обратились к статистической обработке повести Дж. Боуэна «*A street cat named Bob*» и ее перевода на русский язык. Выбор книги определялся ее новизной: описываемые в ней события происходили в 2007–2008 гг. Следовательно, и язык повести является современным. Мы остановились на двух версиях повести (оригинале и переводе) в силу того, что единое содержание обеспечивало наличие сходных ситуаций, где английские и русские местоимения используются в единой референции.

Конечно, было бы излишне самонадеянным полагать, что любому употреблению *this / that* в оригинале сопутствовало бы использование *этот / тот* в переводе. В силу различий в системной организации русского и английского языков, а также благодаря переводческим трансформациям многие эпизоды в русскоязычной версии обходятся без указательных местоимений, даже если такие местоимения наличествуют в тексте оригинала. И наоборот, указательные местоимения *этот / тот* часто появляются в переводе при их отсутствии в соответствующем эпизоде оригинала. Тем не менее случаи прямого перевода *this / that* оказались также немалочисленными.

Результаты статистической обработки отражаются в таблицах 1 и 2. Однако прежде чем перейти к их рассмотрению, отметим, что в отличие от английских *this / that* русские указательные местоимения имеют довольно широкую парадигму. Соответственно, наименования *этот / тот* используются в таблицах и далее не только в собственных значениях, но и в значениях всех своих словоформ по категориям падежа и рода.

Таблица 1. Употребление *this – that* и *этот – тот* в исследуемой повести

Table 1. Occurrences of *this – that* and *etot (этот) – tot (тот)* in the story under analysis

Местоимение	Количество употреблений
This	188
That	956
Этот	460
Тот	455

Данные таблицы 1 говорят о том, что употребление *that* в исследуемой повести в пять раз превышает употребление *this*. Однако эти данные еще нельзя считать отражающими редуцирующую активность указательного *that*, поскольку приводимые цифры включают в себя и все омонимичные формы. К ним относятся *that* как союз или относительное местоимение, *that* или *this* в функции, свойственной

наречию (*that far, that simple, this much* и т. п.), а также *that* или *this* в некоторых прочих значениях. Это же замечание справедливо и в отношении русских местоимений *этом* и *том*, которые также имеют омонимы среди частиц, союзов или иных языковых единиц (*то и дело, то... то, то ли, при этом* и т. д.). Вот почему соотношения *this / that* или *этом / том* (как они представлены в таблице) характеризуют лишь доминирование одной звуковой формы над другой.

Для получения более наглядной картины статистическая обработка упомянутой выше повести и ее перевода была продолжена в двух направлениях. Во-первых, из общего числа употреблений исключались случаи, где *this* и *that*, а также их русские эквиваленты не имели ярко выраженного указательного значения. Во-вторых, статистика уточнялась в соответствии с типом указательного местоимения: адъективного или субстантивного. Полученные результаты приводятся в таблице 2.

Таблица 2. Употребление указательных *this – that* и *этом – том* в субстантивной и адъективной позициях в исследуемой повести

Table 2. Occurrences of pronominal and adnominal *this – that* and *etot (этом) – tot (том)* in the story under analysis

Местоимение и его позиция	Количество употреблений
Английские указательные местоимения	
<i>This</i> в субстантивной позиции	105
<i>That</i> в субстантивной позиции	363
<i>This</i> в адъективной позиции	80
<i>That</i> в адъективной позиции	105
Русские указательные местоимения	
<i>Этом</i> в субстантивной позиции	312
<i>Этом</i> в адъективной позиции	148
<i>Том</i> в субстантивной позиции	206
<i>Том</i> в адъективной позиции	218

Комментируя данные таблицы 2, отметим, что *a priori* отдаленную и близкую референцию в языковой действительности можно считать как равновероятную. Поэтому доминирование одного указательного местоимения над другим можно рассматривать как результат его употребления вместо своего противочлена. Исходя из этого, констатируем, что местоимение *that* проявляет достаточно очевидную активность в этом плане. Его употребление превышает употребление *this* как в субстантивной, так и в адъективной позиции. Иная картина наблюдается в использовании русских

местоимений *этом* и *том*. Их распределение в тексте является практически равномерным.

Между тем представленные данные вряд ли свободны от погрешностей, которые неизбежны в силу нескольких причин. Так, например, в статистику употребления русских *этом / том* вмешивается возможность их использования при переводе личного местоимения *it*. В таких случаях установление статуса местоимения *это* в языковых реализациях зачастую является невозможным. С равной вероятностью его можно идентифицировать и как эквивалент местоимения *it*, и как эквивалент указательных местоимений *this / that*. В английских же текстах вмешательство личного или формального *it* в статистические данные невозможно в силу того, что оно имеет звуковую форму, отличную как от *that*, так и от *this*. С другой стороны, функциональное сходство *it, this* и *that* не исключает нейтрализующей активности *that* или *this*, но уже в рамках иной оппозиции, а именно оппозиции *it – this / that*.

Представляется, что наиболее надежными являются статистические данные, характеризующие частотность адъективного использования рассматриваемых местоимений. Вероятность вмешательства омонимичных форм в статистику здесь невелика, а синтаксическая специфика их использования в обоих языках сходна.

Итак, несмотря на возможные погрешности, приводимая статистика позволяет нам укрепиться в следующем предположении. В английском языке местоимение отдаленной референции может выступать в качестве своего противочлена. Это предположение подтвердилось на последующих этапах: в ходе изучения текста повести, а также в ходе эксперимента, в котором принимали участие студенты.

Изучение текста показало, что наибольшую активность местоимение *that* проявляет в тех случаях, когда оно используется в субстантивных значениях при анафорической референции (см. также: [27, р. 36]).

(1) *I had a bit of tuna in the fridge so I mixed it up with some mashed up biscuits and gave **that** to him as well¹.*

(2) *It was another grey morning, but I knew I couldn't use **that** as an excuse.*

(3) *At one point she started doing telemarketing training videos. **That** did quite well for a while.*

(4) *We were both thinking that I'd be gone for six months or so. **That** was the plan.*

В каждой из приводимых иллюстраций указательное местоимение используется в контексте, непосредственно примыкающем к описанию антецедента, т. е. в близкой референции. Тем не менее референция осуществляется

¹ Здесь и далее авторство иллюстративного текста не обозначается, поскольку все примеры извлечены из книги Bowen J. A Street cat named Bob. London: Hodder and Stoughton, 2012. 288 p. и ее перевода Боуэн Дж. Уличный кот по имени Боб (пер. с англ. Е. И. Колябиной). М.: Рипол классик, 2014. 384 с.

при помощи сильного члена оппозиции *that*. При этом, как свидетельствуют примеры, антецедент может обозначать как материальный объект, так и какое-то событие, явление или действие. Соотношение *this* и *that* в подобных случаях определяется пропорцией один к трем (таблица 2).

Адъективное *that* в схожих ситуациях также довольно широко употребляемо, однако его доминирование над *this* менее очевидно. Его использование превышает употребление *this* незначительно (таблица 2).

(5) *I just passed my time away there, taking drugs and playing guitar. Not necessarily in **that** order.*

(6) *For the short term, however, I was his guardian and I was determined to try and fulfil **that** role to the best of my ability.*

(7) *Each night he'd find a way of getting into the building. Eventually he decided that he'd won that particular battle.*

(8) *I had made the princely sum of £63.77. We may have had a lucky break last night, but **that** money wouldn't keep us going for long.*

Подчеркнем еще раз, что очевидного преимущества адъективного *that* над *this* в анафорическом использовании не наблюдается. Тем не менее приводимые выше примеры иллюстрируют употребление *that* в близкой референции и, следовательно, его способность к нейтрализации оппозиции *this – that*.

Что касается правосторонней референции, подобные случаи употребления *that* в исследуемой повести немногочисленны. Впрочем, справедливости ради отметим, что катафорическое использование указательных местоимений оказалось нехарактерным для исследуемой повести вообще. Референция на последующий текст осуществляется с помощью других средств, а немногочисленные случаи местоименной катафоры осуществляются здесь при помощи *this*. Это положение, кстати, соответствует наблюдениям ряда исследователей [2; 17].

(9) *"Nothing, I just wanted to give Bob **this**" – she smiled. She then produced a laminated travel card with Bob's photograph on it.*

(10) *"Well, put it **this** way, what does he need?" – she said.*

(11) *Put it **this** way: we didn't get booked for Glastonbury.*

(12) *All of a sudden I heard **this** really loud, piercing bark. What happened next seemed like it was in slow motion ... The Rottweiler was on the loose.*

В дополнение к сказанному сделаем еще несколько замечаний в отношении использования *this* или *that*.

Как уже упоминалось, близость или отдаленность объекта референции есть понятия относительные, а сознание человека задействует различные процессы для их оценки [28]. Субъективность такой оценки очевидна, например, в следующем обмене репликами, где собеседники, упоминая об одном и том же объекте (корзине для переноски кошек), употребляют разные местоимения.

(13) *"Oh, **that's** not mine" – I said. "Oh, don't worry, it's OK. We've got loads of spares, you can have **this** one".*

Употребление *that* в функциях своего противочлена по оппозиции может имплицировать неприязнь говорящего по отношению к объекту референции.

(14) *As far as I'm concerned you're a beggar. **That's** what you and **that** cat are doing.*

(15) *I decided immediately that I didn't want **that** box in the house any more.*

Первое из этих высказываний иллюстрирует неприязнь одного из персонажей к рыжему коту и его хозяину как к основным конкурентам. Во втором примере речь идет о коробке, которая напоминала главному герою повести о его наркотическом прошлом. В обоих случаях использование *that* в близкой референции имплицировало отрицательные эмоции.

Среди причин или условий, обеспечивающих доминирование *that* над *this*, можно назвать его способность к синтаксическому стяжению с глаголом *be* в настоящем времени (*that's = that is*), чего нельзя сказать о местоимении *this*. Наконец, местоимение *that* чрезвычайно употребительно в т. н. клефт-конструкциях, т. е. конструкциях типа *that is what, that is how, that is where* и т. д.

(16) *What you get is half the price on the label. If you go to a pub and sell the stuff **that's** what you could expect to get.*

(17) *My pitch should have been on the eastern side of Covent Garden, near the Royal Opera House and Bow Street. **That's** where the musicians were supposed to operate, according to the Covent Guardians.*

(18) *It was a different matter when people turned their aggression on Bob. **That's** when my protective instincts really took over.*

Активность *that* в построении подобных предложений настолько велика, что с его помощью осуществляется и катафорическая референция, что, как уже упоминалось, данному местоимению несвойственно.

(19) ***That** was why busking had been so good for me. It was legal. It kept me straight.*

(20) *In my teenage opinion, he was a prick – and **that** was what I called him. Nick the Prick.*

Популярность *that* в подобных предложениях, вероятно, связана с ударной позицией местоимения. Однако сначала отметим, что в классическом варианте клефт-конструкция имеет несколько иной вид. Во-первых, ее первая часть имеет собственный предикатив, выраженный существительным, местоимением или иной частью речи; во-вторых, нормативным в таких предложениях является использование местоимения *it*. Например: *It is **she** who has done it*. Фонетическое оформление подобных моделей предполагает акцентирование предикатива. Между тем

предикатив клефт-конструкции может выражаться имплицитно или элиминироваться. В этом случае ударная позиция переносится на формальное *it*, которое принимает на себя реферирующую функцию и которое заменяется местоимением *that*. Смену местоимения можно объяснить тем, что *that* в силу своей фонетической организации является более удобным для ударного произношения. Особенно иллюстративными в этом плане являются следующие примеры. В примере 21 акцентированно подчеркивается содержание, уже выраженное конструкцией с безударным *it*. В примере 22 ударное произношение *that* диктуется противопоставлением по линии *уйти – вернуться*.

(21) *I played pretty much the same stuff over and over every day. It was what people liked. That's what the tourists wanted to hear.*

(22) *That's where he had come from – and I assumed that's where he would want to return.*

Впрочем, акцентирование *that* сопровождает его использование не только в клефт-конструкциях, но и во многих прочих моделях.

(23) *From the way it was leaking pus, the wound must have been a few days old, maybe even a week. That suggested another possibility to me.*

(24) *He told me that my mother had been in contact with him desperately trying to find out where I was. That was a measure of how worried she'd become.*

(25) *It was easier to play that version because it was an acoustic piece. I also played "The Man in Black" by Johnny Cash. That was a good busking song and it was appropriate too.*

В приводимых примерах (как, впрочем, и во многих других) местоимение *that* служит еще и средством связи со смежным предложением. Конечно, фонетическое оформление может иметь несколько вариантов, причем одной из альтернатив является акцентирование *that*, небольшая пауза и завершение высказывания. Последнее предложение аналогично примеру 21. *That* и *it* выступают здесь, соответственно, как ударный и безударный варианты одного и того же обозначающего.

Остановимся далее на характеристике уже упомянувшегося эксперимента. Эксперимент проводился в 2017–2018 учебный год в группе выпускного курса в течение одного семестра. Повесть, на основе которой проводилось исследование, была предложена студентам в качестве книги для домашнего чтения с последующим обсуждением каждой главы в ходе занятий по практике речи. При этом в число заданий по главам входил обратный перевод предложений, включающих в свой состав

местоимения *этот* и *тот*. Предложения для перевода извлекались из русскоязычной версии повести и предлагались студентам в расширенном контексте, достаточном для того, чтобы оценить характер референции. Перевод осуществлялся непосредственно в аудитории, и студенты были ограничены во времени. В зависимости от объема текста на обдумывание варианта перевода отводилось до 5 минут. Обращение к тексту оригинала в ходе выполнения задания исключалось.

В результате изучения текстов оригинала, профессионального перевода и обратного перевода² студентов выявлено несколько типичных ситуаций (таблица 3).

Комментируя эти ситуации, отметим, что организация высказывания в границах одного национального языка ориентируется на совокупность прецедентов, которая и определяет узус данного языка [29, с. 68]. Для английского языка прецеденты употребления *that* в близкой референции составляют исключительное множество (см., например, статистику Лонгмановской грамматики, приводимую выше). Поэтому каждый случай нейтрализации оппозиции *this – that* стимулирует новое нарушение оппозиционной зависимости и укрепляет употребление *that* в близкой референции как непреложный языковой факт. Однако переводчик должен руководствоваться узусом и нормой принимающего языка, чем, собственно, и вызывается трансформация *that* в *этот*, а не в *тот* (ситуации 2, 5, 6, 7). Впрочем, как отмечают Е. В. Падучева и Н. М. Стойнова, анафорическая функция в ряде случаев допускает произвольный выбор указательного местоимения [4, с. 15]. А это, в свою очередь, свидетельствует о том, что в русском языке редуцирующая активность скорее свойственна местоимению *этот*, чем *тот*.

Отметим также, что участники эксперимента не являлись профессиональными переводчиками, как и не являлись исконными носителями английского языка. А их языковая компетентность не была достаточной, чтобы на интуитивном уровне определять механизмы формирования узуса или нормы принимающего языка. Поэтому в поисках эквивалентов указательных местоимений они руководствовались не узусом-принятыми нормами, а буквализмом. Буквализм же, в свою очередь, наблюдается во всех без исключения типичных ситуациях и имеет несколько проявлений: *mom>that*; *этом>this*; *эмо>it*; *эмо>this*; *эмо>that*.

² Отметим, что обратный перевод выполнялся несколькими студентами, и в индивидуальных вариантах переводы одного и того же предложения звучали по-разному. Однако в типичных случаях индивидуальные расхождения не затрагивали использование местоимений *this*, *that*, *it*.

Таблица 3. Адъективное и Субстантивное употребление местоимений

Table 3. Ajectival and substantive use of pronouns

Ситуация	Оригинал	Профессиональный перевод	Обратный перевод студента
Адъективное			
that>тот>that	At that point in my life, I really didn't care	Впрочем, в том момент меня это мало волновало	But at that moment of my life I didn't care about it
that>этот>this	The move to the flat in Tottenham was a key part of that process	И переезд в Тоттенхэм стал ключевым пунктом этого плана	And accommodation in Tottenham was the main item of this plan
this>этот>this	I wonder whether this guy reminds Bob of someone from his past?	Может этом парень напомнил Бобу кого-то из прошлой жизни?	Can this man remind Bob someone from his past?
this>тот>that	My mother and father had separated by this time	К тому времени родители уже развелись	By that time my parents had already divorced
Субстантивное			
that>это>it	That might make matters even worse	Мне казалось, что от этого коту станет только хуже	I thought that it might make the cat feel worse
that>это>this	I think that's a good idea	Думаю, это хорошая идея	I think this is a good idea
that>это>that	That would have been grossly unfair	Это было бы чудовищно несправедливо	That would be very unfair
this>это>it	Inevitably, this had hit me in the pocket	... я решил, что это зашло слишком далеко	... I decided that this had gone too far

Заключение

Резюмируя изложенное, приведем здесь несколько обобщающих замечаний.

1. В английском языке оппозиция указательных местоимений *this – that* подвергается активной редукции. Выходя за рамки прескрипционного употребления, сильный член оппозиции *that* стремится закрепить за собой статус универсального, способного осуществлять как близкую, так и отдаленную референцию. Множественность прецедентов сформировала узус, который противостоит системе по крайней мере в границах устного общения и в повествовательных жанрах, близких к устной коммуникации.

2. В русском языке оппозиция по близости и отдаленности референции остается в основном в пределах употребления, узаконенного языковой системой.

3. Эти различия создают дополнительные проблемы для изучающих английский язык. Программы по английской грамматике в большинстве российских вузов ограничиваются лишь упоминанием об указательных местоимениях, которые к тому же часто носят лишь декларативный характер. Поэтому студенты в основной своей массе не замечают различий в указательных местоимениях двух языков и переносят опыт их употребления из языка родного в язык изучаемый.

Литература

1. Фоменко Л. Н. Указательное местоимение английского языка как одно из средств языкового дейксиса // Вестник ИМСИТ. 2014. № 3-4. С. 69–71.
2. Самохвалова Е. В. Указательное местоимение *this* как средство идентифицирующей референции // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова. Общественные науки. 2012. № 2. С. 351–356.
3. Падучева Е. В. Указательные местоимения // Русская корпусная грамматика. 2016. Режим доступа: http://rusgram.ru/Указательные_местоимения#221 (дата обращения: 12.01.2019).
4. Падучева Е. В., Стойнова Н. М. Указательные местоимения *тот* и *этот* в составе временных показателей // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2017. Т. 76. № 4. С. 5–17.
5. Алламурадова С. Д. Цепная межфразовая связь с указательными местоимениями в современном русском языке // Вестник института языков. 2013. Т. 4. № 4. С. 11–17.
6. Раздина Т. И. Функционирование указательных местоимений как средств связи в текстах устной и письменной коммуникации в английском языке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2011. № 633. С. 158–168.

7. Куликов Л. И. О взаимозаменяемости анафорических местоимений ЭТОТ и ТАКОЙ // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 1985. № 1. С. 72–74.
8. Федорова М. А. Местоимения и неоднозначность референциальной отсылки // Научные труды КубГТУ. 2016. № 1. С. 10–17.
9. Gundel J. K., Hedberg N., Zacharski R. Demonstrative Pronouns in Natural Discourse // Proceedings of the Fifth Discourse Anaphora and Anaphora Resolution Colloquium. 2004. P. 81–86.
10. Rahimova D. I., Yusupova Z. F. Semantics and pragmatics of demonstrative pronouns in Russian and Turkic languages // Journal of language and literature. 2015. № 6-2. P. 113–116. DOI: <https://doi.org/10.7813/jll.2015/6-2/22>
11. Rustipa K. The Use of Demonstrative Pronoun and Demonstrative Determiner this in Upper-Level Student Writing: A Case Study // English Language Teaching. 2015. № 8-5. P. 158–166. DOI: <https://doi.org/10.5539/elt.v8n5p158>
12. Vaysi E., Salehnejad L. Spatial and Temporal Deixis in English and Persian // International journal of humanities and cultural studies. 2016. № 6-2. P. 1405–1414.
13. Rabadi R. Demonstrative Pronouns in English and Arabic: Are they Different or Similar? // English Language and Literature Studies. 2016. № 6-1. P. 16–27. DOI: <https://doi.org/10.5539/ells.v6n1p16>
14. Coventry K., Griffiths D., Hamilton C. Spatial demonstratives and perceptual space: Describing and remembering object location // Cognitive Psychology. 2014. № 69. P. 46–70. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cogpsych.2013.12.001>
15. Тымчук Е. В., Федорова М. А. Факторы, влияющие на выбор указательных местоимений в современном английском языке // Научные труды КубГТУ. 2015. № 3. С. 97–109.
16. Biber D., Johansson S., Leech G., Conrad S., Finegan E. Longman grammar of spoken and written English. Edinburgh Gate: Pearson Education Limited, 2000. 1204 p.
17. Diessel H. Demonstratives. Form, function, and grammaticalization. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins publishing company, 1999. 218 p. DOI: <https://doi.org/10.1515/COG.2006.015>
18. Блох М. Я. Теоретические основы грамматики. М.: Высш. шк., 2002. 160 с.
19. Трубецкой Н. С. Основы фонологии. М.: Аспект-Пресс, 2000. 352 с.
20. Moskalskaja O. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. М.: Академия, 2004. 352 с.
21. Schendels E. Deutsche Grammatik. М.: Высш. шк., 1979. 397 с.
22. Бондарко А. В. Вид и время русского глагола (значение и употребление). М.: Просвещение, 1971. 239 с.
23. Хлебникова И. Б. Оппозиции в морфологии. М.: МОПИ им. Н. К. Крупской, 1969. 132 с.
24. Петина С. С. Оппозиционное замещение в морфологии как объект изучения коммуникативно-парадигматической лингвистики // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2014. № 1. С. 80–86.
25. Морозова Е. Н. Оппозиционное замещение по категории времени (настоящее-будущее) // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2008. Т. 14. № 1. С. 188–193.
26. Теренин А. В. Нейтрализация залоговых отношений в английском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 7. Ч. 1. С. 177–180. DOI: <https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-1.39>
27. Levinson S. C. Deixis and Demonstratives // Manual for the 1999 Field Season / ed. by D. Wilkins. Nijmegen: Max Planck Institute for Psycholinguistics, 1999. P. 29–40. DOI: <https://doi.org/10.13140/2.1.2103.7446>
28. Gudde H. B., Coventry K., Engelhardt P. E. Language and memory for object location // Cognition. 2016. № 153. P. 99–107. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.cognition.2016.04.016>
29. Скребнев Ю. М. Очерк теории стилистики. Горький, 1975. 175 с.

"That" and "This" vs "Tot" and "Etot"

Alexander V. Terenin^{a, @}

^a Elabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University, 89, Kazanskaya St., Elabuga, Russia, 423600

@ Tteerenin@yandex.ru

Received 05.03.2019. Accepted 23.04.2019.

Abstract: The abstracted article summarizes the author's observations concerning the use of the English demonstrative pronouns *this* and *that*. The author focuses on the contradiction between what is prescribed by the language system, and what is accepted by the language community. The contradiction mentioned reveals itself in the tendency of the pronoun *that* to accept the functions of its counterparts by the oppositions of *this* – *that* and *it* – *this* / *that*. The speculations of the author are grounded by the theory of oppositional reduction, the fundamentals of which are shortly described after a brief review of literature devoted to the study of demonstrative pronouns. Next, the author passes to the description of the research procedure, which includes statistical, experimental and analytical components. The author's tools also involve elements of comparative analysis of English and Russian demonstrative pronouns, which was ultimately necessary for the implementation of the didactic task. The author's reasoning is accompanied by text illustrations, from which it follows that the main condition contributing to the reduction of the opposition by proximity is anaphoric reference, which is most often accompanied by the stressed position of the pronoun. In conclusion, the author notes the tendency of the pronoun *that* to secure the status of a universal demonstrative, capable of representing both *this* and *it*. This circumstance constitutes one of the specific features of the English demonstrative pronouns in relation to Russian ones, which, in turn, creates additional problems for Russian learners of English.

Keywords: demonstrative pronouns, reference, oppositional reduction, neutralization, transposition, anaphoric reference, antecedent

For citation: Terenin A. V. "That" and "This" vs "Tot" and "Etot". *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, 21(3): 850–859. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-3-850-859>

References

1. Fomenko L. N. English demonstrative pronouns as one of the linguistic deictic resources. *Vestnik IMSIT*, 2014, (3-4): 69–71. (In Russ.)
2. Samokhvalova E. V. The demonstrative pronoun *this* as a means of identifying reference. *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta im. K. L. Khetagurova. Obshchestvennye nauki*, 2012, (2): 351–356. (In Russ.)
3. Paducheva E. V. Demonstrative pronouns. *Russian corpus grammar*. 2016. Available at: http://rusgram.ru/Ukazatel'nye_mestoimeniia#221 (accessed 12.01.2019). (In Russ.)
4. Paducheva E. V., Stoyanova N. M. Demonstrative pronouns 'tot' (that) and 'etot' (this) as components of tense markers. *Izvestiia RAN. Seriya literatury i iazyka*, 2017, 76(4): 5–17. (In Russ.)
5. Allamurodova S. D. The connection between the words by means of demonstrative pronouns. *Vestnik instituta iazykov*, 2013, 4(4): 11–17. (In Russ.)
6. Razdina T. I. Functioning of the demonstrative pronouns as means of cohesion in texts of oral and written communication in the English language. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, 2011, (633): 158–168. (In Russ.)
7. Kulikov L. I. Replaceability of anaphoric pronouns ETOT and TAKOI. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya*, 1985, (1): 72–74. (In Russ.)
8. Fedorova M. A. Pronouns and the ambiguity of pronoun reference. *Nauchnye trudy KubGTU*, 2016, (1): 10–17. (In Russ.)
9. Gundel J. K., Hedberg N., Zacharski R. Demonstrative Pronouns in Natural Discourse. *Proceedings of the Fifth Discourse Anaphora and Anaphora Resolution Colloquium*, 2004, 81–86.
10. Rahimova D. I., Yusupova Z. F. Semantics and pragmatics of demonstrative pronouns in Russian and Turkic languages. *Journal of language and literature*, 2015, (6-2): 113–116. DOI: <https://doi.org/10.7813/jll.2015/6-2/22>
11. Rustipa K. The Use of Demonstrative Pronoun and Demonstrative Determiner *this* in Upper-Level Student Writing: A Case Study. *English Language Teaching*, 2015, (8-5): 158–166. DOI: <https://doi.org/10.5539/elt.v8n5p158>
12. Vaysi E., Salehnejad L. Spatial and Temporal Deixis in English and Persian. *International journal of humanities and cultural studies*, 2016, (6-2): 1405–1414.

13. Rabadi R. Demonstrative Pronouns in English and Arabic: Are they Different or Similar? *English Language and Literature Studies*, 2016, (6-1): 16–27. DOI: <https://doi.org/10.5539/ells.v6n1p16>
14. Coventry K., Griffiths D., Hamilton C. Spatial demonstratives and perceptual space: Describing and remembering object location. *Cognitive Psychology*, 2014, (69): 46–70. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cogpsych.2013.12.001>
15. Tymchuk E. V., Fedorova M. A. Factors influencing the referential choice of demonstrative pronouns in the English language. *Nauchnye trudy KubGTU*, 2015, (3): 97–109. (In Russ.)
16. Biber D., Johansson S., Leech G., Conrad S., Finegan E. *Longman grammar of spoken and written English*. Edinburgh Gate: Pearson Education Limited, 2000, 1204.
17. Diessel H. *Demonstratives. Form, function, and grammaticalization*. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins publishing company, 1999, 218. DOI: <https://doi.org/10.1515/COG.2006.015>
18. Blokh M. Ia. *Theoretical outline of English grammar*. Moscow: Vyssh. shk., 2002, 160. (In Russ.)
19. Trubetskoi N. S. *Fundamental of phonology*. Moscow: Aspekt-Press, 2000, 352. (In Russ.)
20. Moskalskaja O. *Grammatik der deutschen Gegenwartssprache*. Moscow: Akademiia, 2004, 352.
21. Schendels E. *Deutsche Grammatik*. Moscow: Vyssh. shk., 1979, 397.
22. Bondarko A. V. *Aspect and tense of the Russian verb (meaning and usage)*. Moscow: Prosveshchenie, 1971, 239. (In Russ.)
23. Khlebnikova I. B. *Oppositions in morphology*. Moscow: MOPI im. N. K. Krupskoi, 1969, 132. (In Russ.)
24. Petina S. S. The oppositional substitution in morphology as the research object in communicative paradigmatic linguistics. *Izvestiia Iuzhnogo federal'nogo universiteta*, 2014, (1): 80–86. (In Russ.)
25. Morozova E. N. Oppositional substitution by the category of tense (present – future). *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova*, 2008, (1): 188–193. (In Russ.)
26. Terenin A. V. Neutralization of voice relations in the English language. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2018, (7-1): 177–180. DOI: <https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-1.39> (In Russ.)
27. Levinson S. C. Deixis and Demonstratives. Manual for the 1999 Field Season, ed. D. Wilkins. Nijmegen. *Max Planck Institute for Psycholinguistics*, 1999, 29–40. DOI: <https://doi.org/10.17617/2.2573810>
28. Gudde H. B., Coventry K., Engelhardt P. E. Language and memory for object location. *Cognition*, 2016, (153): 99–107. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.cognition.2016.04.016>
29. Skrebnev Iu. M. *Theoretical outline of stylistics*. Gorkii, 1975, 175. (In Russ.)